

В.Г. Маранцман

«Вновь я посетил...»

В стихотворении Пушкин подводит поэтический итог жизни, который многие исследователи определяли как элегию (А. Слонимский, Б. Городецкий, Н. Степанов). Однако были и те, кто заметил жизнеутверждающий характер стихотворения (С. Шаталов). Действительно, на фоне драматического звучания мысли о смерти в лирике 1835 года стихотворение «Вновь я посетил...» выделяется не только уверенным спокойствием ритма, но и радостным одушевлением финала. В черновиках стихотворение открывалось темой разрыва с прошлым, отрешения от него. В лирической автобиографии черновика Пушкин вел счет потерям, финал стихотворения подчеркивал разрыв эпох жизни, их несхожесть. Чудо спасения от горечи жизни оказывалось достоянием исключительной судьбы поэта. В последней редакции согласие с жизнью и цельность души становятся возможны для каждого человека, который живет по законам природы. Не бесследное исчезновение, а вхождение в жизнь, приобщение к общему ее потоку оказываются законом и природного, и человеческого мира. Природа благосклонна к человеку, как младое к старому. Приветный шум сосен и память внука спасают человека от забвения, и финал становится выражением радости соединения прошлого, настоящего и будущего.